

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Замутили на природе

Пристроился я на хорошую работу в одну фирму. Водила на разгонной машине. Не ради денег. Деньги есть. Общения ради. Работа не в тягость. Иной раз за день никуда и не выезжаешь. Правда бывают дни, когда и жопа в мыле, столько накатаешься. Коллектив, не считая пары парнишек-программистов и старичка слесаря-электрика-плотника, короче отвечающего за всё, женский. Да мне-то что. Дамы и сами руль крутить умеют, почти у всех машинки свои, так что особо и не напрягает. Иногда, когда девки соберутся отдохнуть, развеяться, приходится покатать их. В состоянии подпития на своих тачанках не катаются. И правильно, мало ли чего. И тогда моя Газелька идёт по городу под завязку. Меня не напрягает. Даже весело. Девки навеселе, эмоций не сдерживают, себя не контролируют, такого наслушаешься. К тому же люди привыкли к тому, что водитель — это вроде как придаток к машине. А чего техники стесняться?

В этот раз гуляночку, что теперь называют модным словом корпоратив, решили замутить где-то на природе. Точнее на даче у кого-то из сотрудниц. Дача как дача. Обычный домишко. Правда в два этажа. И банька есть. И двор огорожен глухим забором. Привёз девок, выгрузил. А они хором начали упрашивать меня остаться. Два молодых паренька им мало, дядьку захотели ещё. Озвучил сие предположение, да они в визг: Чего это я о них так плохо думаю? Они, де, со всем уважением, а я выделываюсь и оскорбляю их такими намёками. Девоньки, милые, кабы не наслушался я ранее ваших разговоров, так и не подумал бы так. Вон вы все, когда трезвые, так прямо благородные дамы. А они выдвигают аргумент, что раз я работаю в коллективе, то и не след отрываться от масс. Я откорячиваюсь тем, что не вносил посильную лепту в фонд сей пьянки. Но начальница, скривив губки, заметила, что уж одного мужчину сумеют прокормить. Да и вообще скоро квартальная премия, да и зарплату водителю не мешало бы поднять, раз уж он так старается. Вон даже согласен, не смотря на все неудобства и нарушения своих планов, остаться с коллективом. То есть она за меня уже всё решила. Мне и осталось только что машину во двор загнать.

Пацаны они и есть пацаны. В своих компьютерах они, несомненно асы, вон как начнут сыпать мудрёными словечками, чувствую себя с ними рядом деревней. По крайней мере ровесником мамонтов. А вот простую задачу растопить баню — на это ума нет. С мангалом справились, и то хлеб. Я-то сам деревенский, от сохи, мне это привычно. Пока возился с баней, девки разнагишались. Не совсем. Оставили на телесах какие-то тряпочки. Так, сосочки и лобочки прикрыть. А я-то не собирался с ними праздновать. Думал: отвезу, а потом приеду забрать, как отзвонятся. А повернулось вон как. Смотрю, и шахиня от молодаяк не отстаёт, тоже вырядилась по их моде. Да она особо от них и не отличается. Чуть постарше, а вот начальнической дородности нет. Тоже худошавая по моде, с короткой стрижкой. Только нет у неё современных наколок, что зовутся татушки, как у некоторых девок. Вышел это я из бани, а шахиня мне:

— Николаич, извини, что я так сказала. Правда, девочки захотели, чтобы ты хоть раз с нами погулял. А перед женой твоей я сама отвечаю.

Я и расхохотался:

— Да нет её у меня, жены-то. Современная женщина, эмансипе. Чего её жизнь с простым шофёром мыкать? Вот и нашла себе пару по своему уровню.

— Извини, — шахиня смутилась, — я не знала.

— А чего там. Дело прошлое.

Она захлопала в ладоши.

— Девочки! Девочки! Кто знает, когда уже мы сядем за стол?

И мне.

— А ты чего не разденешься? Лето же, позагорай.

— А я собирался, что ли? Как я в своих трусах буду смотреться рядом с вами, такими нарядными?

— Ещё раз извини. Я и не подумала. Прошу к столу.

Стол получился на славу. Выпивки-закуски море и ещё реченька. И шашлычки на подходе. Парни у мангала суетятся. Видно, что дело это им знакомо. Я осмотрелся. Так. У этих парней есть постоянные напарницы, вон как вьются вокруг. И не жёнки. Жёнки дома остались. Да и у этих пигалиц мужики есть. Вон колечки на пальчиках блестят. А вот у шахини я колечка что-то не видел. А вот остальные девоньки на данный момент холостячки. До окончания пьянки, по крайней мере. Ну да мне-то что из того?

Сели, разлили. лихо девки пьют. Видно, что компашка спитая и спетая. Никто не кочевряжится типа «Ах, водка, какая гадость! Мне вина!» Замахнули по стопорю и на закуску набросились. Зубки молодые, быстро перетирают пиу. А тут и шашлыки подоспели. С восторгом, под шашлычки, наполнили и выпили ещё по сотке.

Наелись, напились. Нет, не пьяные ещё, но уже в кондиции. Как париться пойдут? Баня пьяных не уважает. Ну это если по-настоящему париться. А так посидеть, погреть тело, наверное можно. И вот они оравой ломанулись в баню. Куда они там поместятся, то мне не понятно. Баня-то не резиновая. Это в гандон можно ведро воды налить, при его малых размерах. Затрамбовались. И пареньки с ними.

Что это за баня, когда тело одеждой сковано? Трусы там, лифчики. Пусть и чисто символические. Тело дышать должно. Вбирать в себя лечебный пар, жар. Поры должны раскрыться и очиститься. А так получается баловство одно. Я им сию мысль и озвучил, когда они в очередной раз, передохнув и выпив-закусив, решили повторить заход. Задумались. А потом — где наша не пропадала! — самая смелая (а чего стесняться, свои же!), скинула с себя тряпочки и шагнула в баню.

Когда в толпе один зевнёт, через некоторое время вся толпа будет рвать пасти на портянки. Прямо цепная реакция. И тут получилось так же. Если у кого ещё и присутствовал голос разума, то был заглушен боязнью оказаться в меньшинстве. Оказаться изгоем, не таким, как все. Ох уж этот мне стадный инстинкт! Одна шахиня и осталась в одежде. Так ей, вроде, по положению положено блюсти достоинство. И кобелишки молодые туда же за девками, разногизались. Остался я за столом один. Хотя нет, шахиня тоже не рванула за молодью.

— А Вы чего, Татьяна Николаевна, — спрашиваю, — в баню не идёте?

— Стара я уж с молодыми телесами сверкать.

— Ну да, ну да. И престиж не позволяет. Начальство, как-никак.

— Язва ты, Николаич.

— Да уж какой есть. Только про возраст-то Вы зря. Лет на десяток меня помладше будете.

— Да уж четвёртый разменяла.

— Дитё ещё, значит. Мне уж пятый пошёл.

— Ладно старичок. Чего зря сидим? Давай выпьем и на ты перейдём. Мне как-то неудобно. Я на ты, а меня величают.

— Начальство, потому что, — протянул я.

— Вот и выпьем за то, чтобы начальством я была только на работе.

Выпили. Раз уж пьём на брудершафт, положено целоваться. Мы и поцеловались. Губы у неё мягкие, податливые и жадные. Вон как присосалась. Да и я, признаться, давно уж баб в губы не целовал. Постоянной нет, а подцепишь какую, быстренько пихнёшь ей и всё. Не до соплей.

— Хорошо целуешься.

— Так учительницы хорошие были. Могу и повторить, коли понравилось. От чистого сердца предлагаю.

— А потом её чего захочется?

— Это ты о себе?

— И о себе тоже. Сам знаешь: баба пьяная…

— Не всегда.

— А когда у неё давно мужика не было. Организм, он, знаешь ли, требует.

— А что ж такая симпатичная и молодая женщина не может себе мужика найти?

— Размениваться не хочется на всяких, а нормальные все при месте. Да и мужики пошли — одно название. Только бы присосаться к бабёнке, да её если она при деньгах, при квартире…

— Это не мужики. Альфонсы их зовут.

— Да без разницы.

— Но есть же и нормальные.

— Мне не попадались. Знаешь, оставим эту тему. Давай лучше её выпьем. Что-то меня понесло. Расслабиться хочу.

— А не того, не потеряешься под столом? Я-то опытный, закалка деревенская. Меня так просто не свалить.

— Не потеряюсь. К тому же, — она хитро улыбнулась, — есть надежда, что ты поддержишь. Хотя бы как начальника.

— Да скажи уж лучше, как красивую женщину.

— Нашёл красавицу. Мы сегодня пить будем?

— Будем.

Пока разговаривали, из бани выскочили девки. Сверкая голыми задницами, побежали к вагонетке, которая изображала из себя бассейн. Охолонуться.

— Вот сучки! — шахине было стыдно за своих подчинённых. — Я им устрою пропиздон, пусть только протрезвятся.

— Чего уж ты так строго? Дело молодое. Пусть по дуреют.

— Да и то. Я им не папа-мама. Сами уж мамы.

— И я о том.

Девки, натянув кто полностью купальники, кто только трусы, расселись за столом. Полилась водка. Шум и гам усилился. Все говорили, перебивая друг друга, никто никого не слушал.

Дошло до танцев. Молодые, гибкие тела извивались под музыку. Смотреть на них было затруднительно. Мужик я в полной силе, да ещё выпил, а тут столько обнажёнки.

— Пойду я прогуляюсь по округе.

— Подожди, — шахиня натягивала курточку и спортивные брючки, — и я с

тобой.

Девки загомонили, пристали с вопросами, куда это мы и зачем, глупенько хихикали, на что-то намекая. Пьяненькие, но смолкли, когда начальница сурово свела брови.

Сразу за оградой дачи начинался березник. Мы неспешно шли по тропиночке, протоптанной кем-то из жителей. Без разницы, куда она ведёт. Мы просто гуляли. Идти рядом было тесновато, и начальница взяла меня под руку, прижалась к плечу. Не думаю, что у неё были какие-то мысли. Просто тесно было.

— Извини, но я хочу спросить. А чего ж ты не женишься?

— А зачем?

— Ну как же? Положено иметь семью.

— Не в обиду: а ты почему одна?

— Так сложилось.

— И у меня так сложилось.

— Я ведь ничего о тебе не знаю.

— А зачем?

— Начальству положено знать.

— Ну и узнай у кадровика.

— Язва ты. А просто рассказать о себе можешь?

— И что тебя интересует?

— Всё! С самого начала.

— Вначале было слово.

— Издеваешься? — Она шлёпнула меня по плечу.

Если я что-то понимаю, так может поступить лишь близкий человек. Или человек, считающий себя близким. А в ином случае это похоже на предложение сократить дистанцию. Ну не будем торопить события. Не дождётесь, Татьяна Николаевна, чтобы я первым к вам в штанишки полез. Лучше подождать, чем уламывать. И если я хоть что-то понимаю в женщинах, сегодня-завтра вы ноги развинтите.

Так неспешно гуляя, дошли до опушки. Повернули назад, свернули её куда-то и вышли к берегу прудика, заросшего ряской и её какой-то растительностью. На берегу лежало бревно, отполированное задами наших предшественников.

— Николаич! Давай присядем.

— Давай.

— Ты не обижаешься, что я тебя Николаичем зову?

— А чего обижаться? Хоть горшком назови, только в печь не ставь.

— Ты не подумай чего. Просто мне нравится так звать тебя. Веет от этого какой-то надёжностью, основательностью.

— Захвалила совсем. Посмотри, крылышки не прорезались?

— Я серьёзно.

Сидим, обнявшись. Просто так получилось, что жена прижалась к мужскому плечу. Может опереться захотела. Может просто озябла. И мужчина обнял её за плечи, согрел, прижав к себе.

— Руки у тебя сильные.

— Поработать в жизни пришлось.

— Я так мало о тебе знаю. Расскажешь при случае?

— Расскажу. Только зачем это тебе? Уж не замуж ли ты за меня собралась?

— А если так? Испугался?

Она дёрнулась, стараясь высвободиться. Ага, ас. Не на того напала. То я не знаю, что если баба не захочет, так никакой силой не удержишь. А это чистой воды имитация. Удержал.

— Ты же не знаешь меня. А вдруг я маньяк. Вот сейчас тебя охально изобижу здесь в кустах.

— Если можно, несколько раз.

— Тьфу ты. Я же серьёзно.

— И я серьёзно. Думаешь: вот баба пьяная на трах нарывается. Да что мне, по трахаться не с кем, коль захочу? Ты дурак или слепой? Нравишься ты мне. Как мужчина нравишься. И не с пьяных глаз говорю. Девки на тебя глаз давно положили, а я предупредила: Не трогать! Это моё! Дурак! Дурак! Да люблю я тебя!

Вот те раз! Да не подавал я повода. Обычное общение. И когда успела полюбить-то, я ведь работаю всего ничего?

Размышляю, а она ревёт, уткнувшись мне в грудь, вон плечи как трясутся. Глажу по спине, по волосам, что-то шепчу. Слов она всё одно не слышит, а интонацию поймёт. Вот затихает, только всхлипы остались. Подняла зарёванное лицо:

— Всё! Призналась! Можешь думать обо мне что хочешь теперь.

— Я и думаю…

— Что? — Вон как вскинулась. — Что ты думаешь?

— Думаю, что такого не может быть. Ущипни меня, чтобы проснулся.

Это у неё пожалуйста. Очень хорошо получилось. Так щипнула, да ещё с вывертом, я ажник подскочил.

— Ой, бля! Извини, вырвалось.

— Проснулся?

Вот же ехида. Только что ревела.

— Проснулся, милый? Не спи, замёрзнешь.

Потирая место щипка, ответил:

— Отшлёпать бы тебя по заду, да субординация не позволяет. Начальство всё же.

— А ты не как начальника, ты как женщину…

— Так это надо с тебя штанишки снять. А коли сниму, так долго ли до греха?

— Ой, как хочется погрешить!

Соскочила с бревна, взялась за штаны.

— Снимать? Или ты сам?

Я огляделся.

— Прямо здесь?

— А чем тебе здесь не нравится? Место хорошее. Комаров нет. За попу кусать не будут. Так снимать?

Издевается! Схватил её за руку, дёрнул на себя. Она не успела ойкнуть, как оказалась лежащей животом у меня на коленях. Трепыхнулась, да я уж прижал её и стянул штанишки с попы. Красивая. Попа красивая. Розово-белая, нормальных размеров, упругая. Шлёпнул несколько раз.

— Не издевайся над старшими!

— Ещё-ё…- не сказала, протянула, — только нежнее.

Склонился над попой, поцеловал ягодичку, потом вторую.

— Ещё-ё…

Поцелуи покрыли уже всю попу. А рука мяла бёдрышки, пробираясь меж ними во влажное тепло, к заветной цели. Она лежит животом у меня на коленях, а в него упирается вставший член, неужто не чувствует? Да чувствует, не дура же она, в самом деле.

— Дальше!

Не понял, чего это она.

— Штаны дальше стяни. Мешают. И отпусти меня, я не убегу. Хватит зад целовать.

Губы тоже просятся.

Отпустил. И пока она вставала, потянул штанишки вниз, к коленям, ещё ниже. Когда стянул до щиколоток, она просто переступила через них, оказавшись голенькой в нижней своей части. Обхватила мою голову и прижала к животу. Протяжно вздохнула. Я почти уткнулся в её лобок. Он у неё ухоженный, подбритый, подстриженный. Всё по моде. Облапил, иначе и не скажешь, за зад, притянул к себе. Сам животик, точнее этот самый лобок и низ живота целую, сам попу тискаю. А она тащится, замерла. Ну и начал я подниматься кверху. Обычно начинают женщину ласкать с губ, потом шею, грудь и дальше. У меня всё не как у людей получилось. Сначала задницу целовал, потом живот, а уж потом груди ласкать начал и добрался до губ. Стоим, целуемся.

Со стороны зрелище её то: баба с голой задницей и полностью одетый мужик целуются почти что на открытом месте. Только не совсем уж и открытое оно. Те, кто до нас его облюбовал, кто это брёвнышко принёс, знали толк. Вокруг кусты и со стороны ничего не видно. И подойти незаметно нельзя. Тут можно чем угодно заниматься и никто не увидит, не услышит. Пока увлёкся поцелуями, упустил момент, как мои штаны растянулись и оказались ниже колен, а её рука захватила в плен стоячий член. Да умело пленила, хрен вырвешься. И трёт головкой себя по лобку, стараясь притянуть его пониже, ближе к заветной дырочке, поместить в место, предназначенное природой. Ничего не получается. Она ростиком ниже меня, целуясь, на цыпочки встаёт, а тут надо встать ещё выше. Оторвалась от поцелуев.

— Не мучай! Дай мне его!

Сама приседает, целится на травку прилечь. Да как же можно такую попку и на траву? Нет! Стянул я с себя кофточку и ей под попу подложил. А она свою растянула, когда уже лежал, грудь высвободила, подняв лифчик к подбородку, ноги развела в стороны: Вот она я, готова, ебите!

Этап поцелуев был пройден и потому ввёл я ей сразу. Не торопясь, не рывком, плавно. Она, когда почувствовала хуй внутри себя, вздохнула протяжно, выгнулась, ноги на меня закинула, взяв в кольцо и оперев пятки почти в поясницу, навстречу подалась и мы понеслись… Лежим на травке. Курточку зря подстилал. Скомкали и втоптали куда-то. Лежим на спине, рука в руке. Сил нет даже разговаривать.

— Что это было?

— Тебе лучше знать.

— Почему?

Ты женщина.

— И что?

— У мужиков в этот момент голова не работает. Крови, знаешь ли, на две не хватает. Засмеялась, повернувшись ко мне.

— У женщин, знаешь ли, в этот момент голова тоже не того, не работает.

— Так ты ничего не поняла?

— Не совсем.

— Так надо повторить.

— Так ты ещё… уже… ой, мамочка!

Когда войдёшь в женщину, тогда уже не до разговоров. Тогда разговаривают хуй с пиздой. В этот раз мы не спешили. Утолив первый голод, наслаждались друг другом и процессом.

Изменяли всю траву. Наконец я дождался.

— Кончай! Больше не могу!

Таня сидела на брёвнышке, я, стоя на коленях, одевал ей трусики, штанишки. Дотянул до колен. Она встала и я одел ей всё до конца, поправил. Заправил в чашечки лифчика груди, застегнул курточку.

— Обычно мужик раздевают женщин, а ты одеваешь.

— Не хочу, чтобы кто-то кроме меня любовался твоим телом.

— Так нет же никого.

Она тревожно огляделась. А вдруг…

— А птички, мураши разные…

— Так ты у меня ещё и ревнивый!

— Нет, просто собственник.

— И как это понимать?

— Как предложение руки и сердца. Выходи за меня замуж!

Она прикусила губу и я заторопился.

— Ты не подумай, я не нищоброд какой. У меня есть жильё, у меня есть кое-какие накопления, есть зарплата и военная пенсия. Мне от тебя ничего не надо, кроме двух вещей…

— Каких?

— Твоей любви и верности.

Таня помолчала немного.

— В любви я тебе уже призналась. А верность… Если ты всегда будешь так, то мне никто и не будет нужен.

— Нет, так не будет.

— ???!!!

— Будет намного лучше.

Наше возвращение никто особо и не заметил. Компания была в угаре. Девки, кто голышом, кто кое-как одетые, исполняли что-то типа половецких плясок, извивались в страстных ритмах танго, изображали танец живота. Кто-то пел. Кто-то уже и отрубился. Прижав одну из девок к стеночке, молодой страстно целовал её, тиская за все части тела, благо прикрыты они были чисто символически. Мы с Татьяной собрали остатки алкоголя со стола. На сегодня хватит. Дури у них и без того полно.

Утро похмельное описывать не стоит. Кто знает, того не удивишь. А кто не знает, тот и не поймёт. Ближе к обеду заползли в Газель и мы поехали в сторону города. Сумрачные девахи немного развеялись, когда я завёз их на реку и заставил искупаться. Холодная вода привела в чувство. Развезли всех по домам и поехали дальше.

— Куда ты меня везёшь?

— Туда, где ты отныне будешь жить. Я же не собираюсь быть примаком. А жена должна войти в дом мужа.

— Но у меня …

— Женина! Успокойся и слушай, что муж говорит. А иначе будет, как вчера.

— Что будет?

— А вот посреди города стяну штаники и отшлёпаю по голой попе.

— Всё, повелитель грозный мой, молчу и повинуюсь.

— Это что?

— Это мой, точнее, теперь твой дом.

— Откуда он у тебя?

— Я же говорил: есть кое-какие накопления. Вот и построил.

— Ни ху…ой, вырвалось! Что же ты молчал?

— Почему молчал? Я тебе вчера говорил, что жильё у меня есть.

— Я думала квартира…

— Да и это не дворец.

— А что?

— Ну, с новыми русскими, либо с олигархами мне не тягаться. Просто попал в струю, урвал в своё время удачно, вот и получилось.

Едва вошли в дом, притянул Танюшку, подхватил на руки и занёс в комнату, положил на диван, стянул с неё и с себя одежду.

— Дай хоть помыться!

— Всё потом! Ножки приподними и обними меня ими за талию. И встречай гостя. Он по тебе соскучился. И ещё…

— Что, милый?

— Постарайся дома трусики не надевать…